

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ АНАСТАСИИ ВОЛОЧКОВОЙ

СВЕТЛАНА НАБОРЩИКОВА

Как бы ни относились к Анастасии Волочковой, но, по сути, это единственная наша балерина, которая рискнула строить себя сама. Не довольствоваться двумя спектаклями в месяц, отведенными ей ГАБТОМ по штатному расписанию, но самовыражаться так, как считает нужным: устраивать концерты, мелькать на публике, быть героиней судебных процессов. Словом, иметь лицо по законам шоу-бизнеса.

Балериной Анастасия стала вопреки обычаю – ни дня не проведя в кордебалете. Мечту балерин, Одетту-Одиллию, она станцевала еще студенткой выпускного курса Петербургской академии русского балета. Юная, тоненькая и легонькая Волочкова была тогда замечательно хороша, что признавали не только зрители, но и мало склонные к похвалам коллеги.

Тем не менее ей не удалось сделать главного – застолбить свою творческую нишу. Другим танцовщицам этого поколения повезло больше. На сцене Мариинского театра выступали «божественная» Лопаткина, «экстравагантная» Вишнева, «чудо-девочка» Захарова, «интеллигентная» Думченко, «утонченная» Гумерова. И только Волочкова оставалась без персонального эпитета.

Она могла бы претендовать на ампулу дивы, но здесь ее опередила Юлия Махалина. Переиграть Махалину Волочкова не смогла. В диве соперницы явно проступал декадентский надлом, любезный русской и в особенности петербургской душе. Дива же Волочковой роскошествовала с отстраненным и самодостаточным европейским шиком.

Эта особенность сказывалась на восприятии ее классических партий. Когда в монологе Никии Волочкова пускалась в раздолье канкана, которым поклонник парижской оперетты Лео Минкус сопроводил ориентальную вариацию Петипа, впору было забыть и о бугаях Индия, и о трагической судьбе героини. Перед изумленным зрителем возникала картинка кабаре, где феерическая блондинка в индусских шароварах продуманно и расчетливо демонстрировала свое тело.

В столицу Волочкову пригласил Владимир Васильев, решивший придать лицу Большого черты европейского топ-стандарта. Он только что поставил свою версию «Лебединого озера», и с появлением Анастасии запутанная концепция обрела, наконец, внятность акцентов. Доселе загадочный конфликт сына Принца и отца-Ротбарта обнаружил ясный смысл мужского соперничества, яростной схватки за обладание элегантной красотой. Другие исполнительницы, несмотря на все старания, не убеждали в неотвратимости святотатственного противоборства кровных родственников.

Затем Волочкова станцевала Раймонду, Никию, Жизель, мелькнула Царь-девицей в «Коньке-Горбунке», выступила во «Фрагментах одной биографии» и исполнила лучшую свою роль в современном репертуаре – Императрицу в «Русском Гамлете» Бориса Эйфмана. Ни одной партии не досталось ей в балетах Балачина, самом удачном проекте Большого театра второй половины 90-х.

Отчасти недостаток танцевального рациона восполнили ее творческие вечера. Остальную энергию поглотила бурная околотеатральная жизнь. В Петербурге, где за четыре года Волочкова выступила и исполнила 14 ведущих партий,

Волочкова пока не замужем, и, если она не вступит в брак официально, гендиректор может навсегда распрощаться с мечтой об ее увольнении, потому как мать-одиночку нельзя уволить ни при каких обстоятельствах

заниматься ею было просто некогда, но в Москве она внесла в служение муз непотребную суету. Это было судьбоносное решение. Волочкова, академическая балерина, подчиненная режиму и репертуару, начала стремительно угасать. Волочкова – медийный персонаж, звезда светской и скандальной хроники, столь же стремительно разгорается.

Природное своеволие, сдерживаемое в строгой Мариинке, в демократичном Большом расцвело и незамедлительно породило негативную реакцию. Ее первый московский педагог-репетитор Екатерина Максимова, отчаявшись призвать Волочкову к порядку, отказалась с ней заниматься. «Я перестала работать с Настей не потому, что она плохо репетировала, а потому, что я не воспринимала ее жизненную позицию, ее взгляды...» – написала Максимова в недавних мемуарах. – Настя приходит на репетицию – звонят пять мобильных телефонов! То съемки для журналов, то для рекламы косметики, то показы мод, то вообще эстрадные концерты, а потом она заявляет: «Ой, у меня два дня осталось на подготовку роли!».

Артистка поменяла наставника, но терпению руководства пришел конец: с Волочковой не продлили контракт. Балерина отправилась в Лондон, где хореограф Деррик Дик, задумавший «Спящую красавицу», предложил ей роль злобной завистницы Карабос. Обольстительное исчадие ада имело успех, и, возможно, Волочкова так и осталась бы взлетающей западной звездой, благо, сил и техники было достаточно. Но произошло событие, вернувшее ее в Россию. На одном из фестивалей Анастасию увидел и пригласил в свой проект Юрий Григорович. Для «Лебединого озера», идею которого он лелеял с 1969 года, нужна была красавица-героиня. Балерин соответствующей внешности хореограф в Большом не усмотрел и условием своего возвращения поставил возвращение Волочковой.

В марте 2001-го Анастасия вновь утвердилась в труппе, а год спустя под свист и шиканье получила балетного «Оскара» – приз «Бенуа де ла данс». Событие заставило недовольных замолчать, а лояльных принять и одобрить уклад ее жизни, включавший три составляющих: свет-

ское времяпрепровождение, работу в Большом и бенефисы вне его. В последнем роде деятельности она уже могла считать себя ветераном – ее первый бенефис состоялся вскоре после переезда в Москву. Новоиспеченная солистка Большого театра решила тогда обнародовать домашние опыты в яркой шоу-обертке, с соответствующими декорациями, цветом и звуком. Для балетной Москвы сам факт проведения такого вечера был шоком. До того на творческие отчеты отvažивались исключительно мэтры и, как правило, под занавес карьеры.

На пятом году бенефисов запал балерины начал иссякать. Дивертисментные представления, объединенные невнятными идеями, приелись и публике, и самой артистке.

Впрочем, кризис еще не означал заката Волочковой-танцовщицы. Просто вектор ее усилий сместился в сторону Краснодарского балета Юрия Григоровича. Хореограф, вывезший Волочкову из Европы, и на этот раз не оставил ее без стационарного театра. Приглашение артистки в Краснодар выглядело продуманным ходом, мгновенно поднявшим и без того высокие акции местной труппы. После объявления о приезде опальной звезды билеты были буквально сметены, при том что цены на них взлетели трехкратно.

Роль хозяйки Кубани Анастасия освоила в кратчайшие сроки. Без ее участия не обошлось ни одно пафосное мероприятие юга России, включая правительственные саммиты, благотворительные акции и кинофестивали. Список творческих достижений кубанского периода также впечатляет. Балерина станцевала главные партии в «Дон Кихоте», «Лебедином озере», «Баядерке» и «Жизели», а в августе, во время гастролей краснодарцев в Петербурге, вернулась на сцену Мариинки, исполнив роль Эгины в «Спартаке».

Репутацию Волочковой сильно испортил квартирный вопрос. Артистка увязла в эппее со своими квартирами – московской и петербургской. Скандальное будоражит общественность уже без малого полтора года, обрастая все новыми героями и подробностями.

Сначала ремонтники и дизайнеры, обустроившие невские апартаменты на Итальянской улице, заявили, что Волочкова не доплатила им 76 тысяч долларов. Затем экс-хозяин столичной квартиры на Петровке, у которого балерина купила жилье еще в 2001 году, вознамерился расторгнуть договор и вернуть бытовую собственность. Волочкова, естественно, возражала, что деньги уплачены, договор в порядке, а весь сыр-бор устроен исключительно ради ее деморализации... Судьи в обеих столицах проводят экспертизы, заслушивают истцов, тщетно призывают в суд ответчицу, и конца-края этому безобразию не видно. Разбираться, кто кого обидел и кто кому должен, устали даже выносливые бульварные репортеры, но машина работает – благодаря квартирной эппее Волочкова постоянно на виду.

Исправно пиарит балерину и конфликт с Большим театром. В этом сюжете ясности больше. Отношения артистки с дирекцией чем дальше, тем откровеннее напоминают действующий вулкан. Первое громовое извержение в сентябре 2003 года, завершившееся судебной серией, выставило стороны в очень неприглядном свете. Волочкова проявила неумеренные для госслужащей амбиции, потребовав три «Лебединых» в Париже. Гендиректор Иксанов подставил собственных премьеров, которые, как оказалось с его слов, настолько немощны, что не в состоянии поднять штатную солистку театра. Ради сохранения репутации участников обмен любезностями следовало немедленно прекратить, ан нет. Вулканический процесс перешел в вялотекущую стадию, периодически проявляясь всплесками взаимных обвинений. Выиграла от этого, разумеется, Волочкова. В классическом варианте «обижен-

ная артистка – вредный чиновник» симпатии непосвященного, как правило, на стороне первой.

Пикантность ситуации заключалась в том, что Волочкова по-прежнему значилась солисткой Большого, ей начислялась зарплата и выписывались репетиции. Балерина, будучи в Москве, аккуратно посещала ежедневный класс, но исполнять предписанные ей роли Мирты в «Жизели» и феи Сирени в «Спящей красавице» категорически отказывалась, требуя назад Одетту-Одиллию, Никию, Китри и Жизель.

Административная лава копилась-копилась и, наконец, прорвалась. Последнее извержение пришлось на апрельскую аттестацию, устроенную с целью очистить от балласта Большой балет. Аттестовались, то есть делали класс, двести танцовщиков (кто бы мог подумать, что в Большом такой многочисленный состав – на сцену регулярно выходит едва ли треть), а попросили из труппы четверых, в том числе и Волочкову. После этого Волочкова предъявила справку о беременности, и вопрос о ее дальнейшем пребывании в театре решился сам собой – права беременных охраняются трудовым законодательством. Более того, Волочкова пока не замужем, и, если она не вступит в брак официально, гендиректор может навсегда распрощаться с мечтой об ее увольнении, потому как мать-одиночку нельзя уволить ни при каких обстоятельствах.

Звездой светской хроники Анастасия, несомненно, останется, но возвращение на сцену, особенно в классический репертуар, дастся ей нелегко, если дастся вообще – умением держать форму Волочкова не блистала и до беременности. Дай Бог, чтобы это было не так, время покажет. Но в любом случае имя Волочковой уже зафиксировано в летописи русского балета. Потрясающие балетный мир десять лет ее скандальной карьеры – история по меньшей мере любопытная.

Геннадий АВРАМЕНКО

ИТАР-ТАСС

мать-авт. 2005

Волочкова Анастасия